

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

МОСКВА

20 МАЯ 1976

г. Москва

з. 2269

К 200-летию БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ГОЛОС ЕЛЕНЫ ОБРАЗЦОВОЙ

ЕЩЕ БУДУЧИ студенткой третьего курса Ленинградской консерватории, Елена Образцова завоевывает золотую медаль на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки, практически в то же время — золотую медаль Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки. Студентка консерватории принята в труппу Большого театра. И дальше: победа на конкурсе имени П. И. Чайковского, победа на международном соревновании в Барселоне. На фестивале исполнителей партии Кармен в связи со 100-летним юбилеем оперы Бизе, проведенном в Испании, Образцова признана лучшей. За роль Азучены (участие в «Трубадуре» Верди в ФРГ) она удостоена «Золотого пера критики». В Большом театре в активе певицы — практически весь репертуар меццо-сопрано.

Попробуем взглянуть на то, что называют «феноменом Образцовой», повнимательнее.

Ее Кармен называют лучшей в мире, но мало кто знает, что Елене Образцовой понадобилось восемь лет труда, колебаний, радостей и страхов, чтобы решиться показать на сцене свою, непривычную для нас Кармен.

Потребовалось знание французского (среди других слагаемых работы). Она освоила его наряду с итальянским, немецким, испанским, научилась читать на девяти языках: теперь она может глубоко проникать в первоисточник, не говоря уже о том, чтобы самой составить или отрецензировать иностранный подстрочник в любой из оперных партий, если это нужно для зарубежных гастролей.

Она уже привыкла жить в постоянном напряжении и свой поглощающий все силы и время труд ощущает, как жизненную радость. И нет тут ничего «свыше» данного: ее помощники — воля, редкая целеустремленность, повышенная требовательность в самооценке. Это большой труженик и скромный человек. Елену Образцову можно увидеть не только в сияющих юпитерах на лучших сценах мира, но и в скромном студенческом клубе, в гостях у рабочих. Дружба с рабочими московских заводов «Станколит», «Борец», «Спецстанок», как и со студентами и препода-

вателями МГУ, МИФИ, завязана давно и накрепко. И нет для Образцовой сцен первого и второго порядка, нет аудиторий искушенной и неподготовленной — она всегда на полной самоотдаче.

О виртуозном мастерстве ее, о вкусе, чувстве стиля на перебой пишут критики — советские и зарубежные. Но это не рафинированный академизм, это искусство, открытое для понимания широкими массами слушателей. Образцова в любой аудитории устанавливает мгновенный контакт, ибо ее острая, четкая мысль, всегда присутствующая, не только не снижает эмоциональный накал выступлений, но и усиливает его.

В спектакле Большого театра «Зори здесь тихие» у Жени Комельковой есть песня на известные, любимые всеми стихи К. Симонова «Жди меня». Образцова поет ее так, что песня эта становится центральной точкой оперы, в ней словно фокусируется все лучшее, что живет в душах девушек-зенитчиц, — чистота, цельность, верность...

Е. Образцовой создана многоликая галерея оперных ролей и множество сольных концертных программ. Ее можно назвать музыкальным «полиглотом», однако к удачам несомненно крупного масштаба справедливо относят в первую очередь русские программы Елены Образцовой и классический русский, и советский оперный репертуар — Любашу из «Царской невесты» и Марфу из «Хованщины», исполнение вокальных произведений Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, Прокофьева, Свиридова. Это объяснимо, если вспомнить ее манеру пения — истинно русскую, с широким дыханием, с привольным разливом фразы, с ясной логикой мысли. И глубокий, все согревающий гуманизм — тоже в своих истоках отсюда, из национального искусства.

У каждого большого художника есть в творчестве «золотая точка». У Елены Образцовой это Кармен. Внутренний взор ее постоянно и всюду искал этот капризный, неуловимый образ — на корриде в Испании, и в танце Майи Плисецкой, и в русских Кармен, ее предшественницах в прозе Мери-ме, и в искусстве испанских художников, а прежде всего — в партитуре Бизе.

Певица сумела преодолеть соблазны подражания прекрасным образцам, она создала свою Кармен. И ее решение сочетало, казалось бы, противоположное: величие образа и его предельную простоту, естественность; пронзительную солнечность и неизбежность трагедии; неуловимость линий этого мерцающего облика и логическую ясность в его развитии.

У Образцовой заповедь номер один — выносить на суд публики лишь то, что пропущено через себя. И при этом у нее начисто отсутствует стремление к оригинальности. Она старается лишь быть по возможности точной в работе с первоисточником, а ее яркая и сильная индивидуальность — «жернова» в этой работе. Ей приносит упительную радость сам процесс нахождения, узнавания. Недаром Наталья Петровна Рождественская, ветеран нашей вокальной школы, сказала о Елене Образцовой, когда та еще только начинала свой творческий путь: «Человеческое счастье многолико, но, пожалуй, одно из самых высоких — это счастье творческого поиска. Вот такое счастье и досталось Елене Образцовой».

Сказанное правдиво сегодня вдвойне. Певица по-прежнему во всем пытается дойти до сути, она не стыдится начать с азов в освоении нового, как не кичится своими знаниями (на которых и базируется ее фантазия!). Она по-прежнему много времени отдает прослушиванию музыки и чтению нот, знакомству со смежными видами искусства — здесь ее «жадность» не имеет границ. А интерес ее к новой музыке, к малоизвестным «незапетым» сочинениям с годами растет — об этом говорят ее новые программы.

Природа дала ей много: большой красивый голос и артистичную эффектную внешность. И всем тем, что достигнуто за 14 лет творческого пути, она обязана как своим педагогам, старшим коллегам, интересным, значительным людям, что встречались на ее пути, так и себе, собственному труду.

Каждый новый день певицы заполняется все плотнее, и, кажется, планов у нее больше, чем на человеческую жизнь. Но она продолжает строить их и ухитряется осуществлять.

И. СТРАЖЕНКОВА.